

Калёнова Наталья Алексеевна

"РАСТИ БОЛЬШАЯ. ТВОЙ С. ЕСЕНИН": СМЫСЛОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ИСТОЧНИКАХ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В источниках личного происхождения наиболее полно раскрываются особенности языковой личности их автора. Особый интерес представляют наблюдения за смысловой реализацией окказиональных единиц. В статье рассмотрены особенности смыслопорождения окказиональной фраземы "расти большая" в записке С. А. Есенина. Когнитивно-дискурсивный анализ единицы выявил индивидуальные эмотивно-оценочные семы в смысловой структуре фраземы, актуальные в процессе декодирования её семантики только для адресанта и адресата.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 89-92. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

PHRASEOLOGICAL ANGLICISMS IN NEWSPAPER-JOURNALISTIC STYLE OF MODERN GERMAN LANGUAGE

Galina Ivanovna Kadantseva, Ph. D. in Philology
Department of Translation Theory and Practice
North-Caucasian Federal University
gala81@list.ru

The author considers the peculiarities of the English borrowed phraseological units and their components functioning in phraseological units in newspaper-journalistic style of the German language, reveals the content of the notion "phraseological Anglicisms in the media", and then describes in detail the ascertainment of the process of borrowed phraseological units assimilation by the German language society taking into account the stylistic stratification of the receiving discourse.

Key words and phrases: borrowed phraseology in the media; phraseological Anglicism; foreign language inclusions; phraseological units with English components in journalistic style.

УДК 81'276.11

Филологические науки

В источниках личного происхождения наиболее полно раскрываются особенности языковой личности их автора. Особый интерес представляют наблюдения за смысловой реализацией окказиональных единиц. В статье рассмотрены особенности смыслопорождения окказиональной фраземы «расти большая» в записке С. А. Есенина. Когнитивно-дискурсивный анализ единицы выявил индивидуальные эмотивно-оценочные семы в смысловой структуре фраземы, актуальные в процессе декодирования её семантики только для адресанта и адресата.

Ключевые слова и фразы: источники личного происхождения; окказиональная фразеология; смыслопорождение фразем; смысловая структура фраземы.

Наталья Алексеевна Калёнова, к. филол. н.

Кафедра компьютерного инжиниринга и международных образовательных программ
Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет
nakalyon@rambler.ru

«РАСТИ БОЛЬШАЯ. ТВОЙ С. ЕСЕНИН»: СМЫСЛОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ИСТОЧНИКАХ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ[©]

Антропоцентризм современной науки обусловил интерес филологии [5; 8; 12; 15; 16; 19] и лингвистики в частности [3; 11; 13; 14; 18; 23] к источникам личного происхождения (ИЛП), так как в них наиболее неопосредовано (по сравнению с другими письменно закреплёнными результатами речемыслительной деятельности) проявляются особенности языковой личности адресанта. С другой стороны, ИЛП являются письменно зафиксированными документами, в отличие от таких жанров разговорного стиля как, например, разговор по душам, анекдот, поздравление на празднике, ссора, и т.д., в которых языковая личность являет себя, может быть, даже более непосредственно. В условиях научно-технического прогресса появилась возможность зафиксировать, например, на камеру процесс неподготовленной устной речи. Письма, записки, дневники, мемуары и т.д., дошедшие до нас из глубины веков, – единственная возможность исследовать особенности устной речи представителей прошлого времени, особенности речевой организации личности, её становления и т.д., что никакой иной источник в такой степени, как ИЛП, не может обеспечить.

ИЛП в когнитивно-дискурсивном аспекте представляют особенный интерес для учёных, исследующих процессы смыслопорождения языковых единиц разного уровня, ведь «в дискурсивной деятельности нередко появляются такие смыслы, которые системой языка не эксплицируются» [1, с. 32]. Проблема соотношения значения и смысла в языке [6; 7; 10; 21] остаётся актуальной в силу сложности предмета изучения. «Идеи, определявшие прежде личностные смыслы людей, включаясь в новые системы коммуникативных установок, общественно переосмысливаются. Они наполняются новым содержанием, в них появляется новый смысл, ранее не зафиксированный общественно-языковым сознанием» [2, с. 109].

Особый статус в ряду речевых проявлений, зафиксированных в ИЛП и подвергаемых изучению в когнитивно-дискурсивном аспекте, приобретает фразеологический смысл. «Как известно, преимущественная сфера функционирования ФЕ – это разговорная речь, автоматизированный характер которой предполагает насыщенность её разного рода штампами и клише, воспроизводимыми по мере повторения типичной ситуации» [Там же, с. 107].

[©] Калёнова Н. А., 2012

Рассмотрим особенности смыслопорождения окказиональной фразеологической единицы (ФЕ) *расти большая*, используемой С. Есениным. Под окказиональными понимаются единицы «своеобразные, нетипичные, не встречающиеся в широком употреблении» [22, с. 17]. Обратимся вначале к генетическому дискурсу единицы. Очевидна связь фраземы с пословичным дискурсом: *Расти большой, не будь лапшой (тянись верстой, не будь простой)*. Имея форму предложения с императивами, поговорка фиксирует совет, каким нужно быть человеку. Кроме того, в ситуации, когда человек чихнул, говорят *Расти большой, не будь лапшой*. При этом есть вариации *Будь здоров, расти большой!* и/или *Будь здоров, не будь лапшой!* [4, с. 24]. Эта конструкция употребляется и как прощальная формула, имеющая стилистическую окраску ‘разговорное’ [17].

Компонент поговорки, лексема *лапша* – ‘разновидность макаронных изделий, представляющая собой длинные узкие полосы теста; изготавливается из муки (пшеничной, рисовой), замешанной на воде’ [20, с. 319] – имеет не только комплекс переносных значений, но и ассоциативно-образных смыслов, закреплённых за единицей в русской лингвокультуре. Вопрос о символической природе макаронных изделий в разных лингвокультурах открыт. Интересными представляются такие факты. Например, известный философ Бартоломео Сакки (1421–1581) рекомендовал готовить макароны в августе и обязательно при растущей луне. Известна «макароническая поэзия» Теофило Фоленго (1491–1544). Существует также своеобразная «макаронная религия», основанная Бобби Хендерсоном в 2005 г. Возвещая веру в Летящего Макаронного Монстра, похожего на макароны с тефтелями, автор призывает к изучению пастафарианства: *растафаринство + pasta* от ‘итал. макаронные изделия’ [26]. Эти и другие примеры демонстрируют разное ассоциативно-образное и символическое содержание концепта «Макаронные изделия» у носителей разных языковых культур, представителей социальных слоёв и т.д.

Словари соотносят ассоциативно-образный слой лексемы с представлениями о чём-то вялом, нетвёрдом [4]. Известно выражение «Эх ты, лапша!», где компонент лапша выступает в значении ‘простак’. Таким образом, коннотативные смыслы лексемы лапша, в результате сложнейшего процесса фразеомобразовательной комбинаторики, становятся частью семантической структуры поговорки *Расти большой, не будь лапшой*.

При усечении компонентного состава поговорки семантическая структура этой единицы остаётся за трансформированным вариантом. Например, *будь здоров или расти большой*. Сведения о «полном» структурном составе поговорки *Расти большой, не будь лапшой, тянись верстой, не будь простой* подтверждают тенденцию к усечению единицы с сохранением её семантической структуры. Итак, рассмотрев особенности структурно-семантических трансформаций поговорки *Расти большой, не будь лапшой, тянись верстой, не будь простой*, являющейся генетической базой единицы *расти большая*, можно сказать, что для поговорки характерно усечение её компонентного состава с сохранением смыслового объёма.

Обратимся к контекстуальному употреблению окказиональной единицы в дискурсе ИЛП С. Есенина: «Как и нужно было ждать, вчера я муку тебе не принес. Сегодня утром тащили чемодан к тебе с Мариенгофом и ругались на чем свет стоит. Мука в белье, завернута в какую-то салфетку, которая чище белья и служит муке предохранен<ием>. Белье отдай прачке. *Расти большая*. Твой С. Есенин» (Е. Р. Эйгес, осень 1919 г., Москва) [9, с. 110]. Документ, текст которого приведён полностью, по своим функциям и структурным характеристикам относится к жанру частной записки. Поясним, адресат (С. А. Есенин) и адресат (Е. Р. Эйгес) проживали в бывшей гостинице «Люкс», которая стала временным общежитием для работников и служащих аппарата Советского правительства [25]. Текст данного ИЛП создаётся в коммуникативной ситуации, заданной местом / пространственным фактором (не застав адресата дома, адресат оставляет документ «в пропуске», то есть на проходной) [Там же], временным фактором (не имея возможности дожидаться адресата и изложить необходимую информацию, адресат принимает решение о написании записки, очевидно, это связано с актуальностью, важностью объективируемой информации для адресата и/или адресанта, необходимостью максимально быстрого информирования адресата), а также коммуникативно-прагматическими установками адресанта (идя домой, адресант планировал сообщить некоторый объём информации, но, не застав адресата дома, вынужден объективировать этот объём информации посредством письменно зафиксированного сообщения). Итак, перед нами записка – письменный текст небольшого объёма, предназначенный для коммуникативного решения ситуативно обусловленных задач [11]. Развитие теории такого ИЛП как записка [3; 11; 14; 18] закономерно возникает в русле современной лингвистики, интересующейся речемыслительными механизмами языковой личности.

Экстралингвистические факторы, сопровождающие создание, существование записки в том виде, в котором они отражены в сознании коммуникантов, – часть дискурса записки. Екатерина Романовна Эйгес (1890–1958) познакомилась с Есениным, тогда уже знаменитым поэтом, весной 1919 г. Эйгес относит тетрадь со стихами в Союз писателей: «Там за столом сидел Шершеневич, а на диване в свободных позах расположились Есенин, Кусиков, Грузинов. Все они подошли ко мне, познакомились, спросили адрес. Через несколько дней мне возвратили тетрадь, и я была принята в члены Союза поэтов. А еще через несколько дней в двери моей комнаты постучались. Это был Есенин. <...> он был трезв и скромен, держался даже застенчиво. Сидя сбоку на ручке кресла, он рассказывал о своем приезде в Петербург, о своей бытности там, о своем знакомстве с Блоком, Ахматовой, Клюевым...» [25]. Впоследствии Есенин и Эйгес сдружились.

О событиях, связанных с созданием записки, Е. Р. Эйгес поясняет: «Началась осень 1919 года. Это было время тяжелое. Холодно, голодно. <...> Мы были молоды, и все было нипочем. Хотя и уставали, но дома не сиделось. Вечером — “Кафе поэтов”. Есенин провожает домой. <...> Иногда Есенин приносил мне из кафе

пирожок, котлетку или яблоко <...> принес мне муку, привезенную им из деревни <...>, одновременно вместе с грязным бельем, которое я должна была отдать прачке, живущей в нашем общежитии. Вероятно, не застав меня дома, он оставил чемодан с поклажей в пропуске <т. е. на проходной> с запиской...» [Там же].

Если рассматривать денотативно-коннотативное содержание послания, можно заметить, что записку условно можно разделить на три части: рациональная (неэмоциональная) информация объективирована высказыванием «*Мука в белье, завернута в какую-то салфетку, которая чище белья и служит муке предохранением*». Белье отдай прачке». Это, собственно, та информация, ради которой и создается записка. Коммуникативная цель адресанта 1) **сообщить** о том, что в белье завернута мука, 2) **побудить** адресата отдать белье прачке и 3) в связи с тем, что белье нужно отдать прачке, **предупредить** о том, что в белье завернута мука, это служит косвенным императивом, побуждением к действию убрать муку из белья, а затем отдать белье прачке. Обрамляют это высказывание, объективирующее рациональную информацию, два других. В начале записки «*Как и нужно было ждать, вчера я муку тебе не принес. Сегодня утром тащили чемодан к тебе с Мариенгофом и ругались на чем свет стоит*». В ситуации, когда адресат накануне уже каким-либо образом узнал о том, что муку адресант не принёс, первое предложение можно отнести к фатическому акту коммуникации. Коммуниканты проживали рядом, то есть предполагается скорое личное общение, в процессе которого и можно более подробно изложить все обстоятельства, в том числе и сообщение о тех эмоциональных и оценочных отношениях к событию и его компонентам, которые возникли у адресата и/или могут возникнуть у адресанта. Тем не менее автор записки посчитал нужным объективировать посредством фраземы *ругались на чём свет стоит* – ‘прост. очень сильно ругаться, не стесняясь в выражениях’ [24, с. 219] – негативные эмоционально-оценочные смыслы. Завершает эмотивно-оценочное обрамление рационального сообщения ФЕ *расти большая*, объективирующая личностно обусловленные смыслы, и подпись *Твой С. Есенин*. Итак, для коммуникативного акта, письменным результатом которого становится данная частная записка, характерна структура: ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ – РАЦИОНАЛЬНОЕ – ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ. При этом место анализируемой единицы в третьей части записки как коммуникативного акта обусловлена её формульной природой.

Для коммуникантов ФЕ *расти большая* своего рода этикетная формула прощания, входящая в созданный ими дружеский дискурс (в который также входят как продукты речевой деятельности, так и поведенческие модели и т.д.): «*Часто, уходя от меня, на прощание Есенин говорил мне: “Расту большая”*» [25]. Каким смысловым содержанием наполнял анализируемую единицу Есенин, можно лишь предполагать. Но Е. Р. Эйгес признавалась в своих воспоминаниях, что Есенин, несмотря на то, что он был младше её на 5 лет, относился к ней снисходительно, как старший [Там же]. Адресат, Е. Р. Эйгес, декодировала смысловое наполнение единицы, опираясь на дружеский дискурс. В смысловой структуре окказиональной ФЕ можно выделить такие семантические признаки как ‘формула прощания’, эмосемы ‘иронически’, ‘снисходительно’. Безусловно, это не единственные компоненты смысловой структуры фраземы, однако нет достоверных сведений, позволяющих с точностью их выявить и назвать. Предполагаем, что в результате фразеомообразовательной комбинаторики, компоненты семантической структуры пословицы *расти большой, не будь лапшой (тянись верстой, не будь простой)* стали основой для смыслообразования фраземы, например, указание на субординацию коммуникантов ‘пожелание старшего младшему’.

Таким образом, смысловая структура окказиональной фраземы формируется на базе семантической структуры генетического дискурса и обрастает личностными смыслами, актуальными для коммуникантов. Фразеологический смысл в ИЛП декодируется коммуникантами и обеспечивает интимность коммуникации. В источниках личного происхождения проявляются лингвокреативные свойства фразем, позволяющие максимально полно реализовать коммуникативно-прагматические установки адресата.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Проблемы когнитивно-семиологического исследования языка // Слово – сознание - культура: сб. науч. тр. / сост. Л. Г. Золотых. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 31–41.
2. Алефиренко Н. Ф., Золотых Л. Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия): монография. 2-е изд., испр. и доп. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2004. 296 с.
3. Белоусов А. Ф. Русский школьный фольклор: от вызываний Пиковой дамы до семейных рассказов. М.: АСТ; Ладомир, 1998. 752 с.
4. Белянин В. П. Живая речь: словарь разговорных выражений. М.: ПАИМС, 1994. 192 с.
5. Бронская Л. И. Концепция личности в автобиографической прозе русского зарубежья первой половины XX века. Ставрополь: СГУ, 2001. 120 с.
6. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
7. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем.; под ред. и с предисл. Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
8. Елизаветина Г. Г. Становление жанров автобиографии и мемуаров // Русский и западноевропейской классицизм. М.: Наука, 1982. С. 235–262.
9. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Наука; Голос, 1999. Т. 6. Письма. 815 с.
10. Жуков В. П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986. 310 с.
11. Зырянова Е. Г. Частная записка как жанр естественной письменной русской речи: дисс. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2009. 218 с.
12. Клаймен Т. Мемуары русских женщин второй половины XIX века // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2002. № 6. С. 104–114.

13. Ковалёва Н. А. Русское частное письмо XIX века: коммуникация, жанр, речевая структура: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 537 с.
14. Козлова Н. Н., Сандомирская И. И. «Я так хочу назвать кино». Наивное письмо. Опыт лингво-социологического чтения. Записки Киселёвой Евгении Григорьевны. М.: Гнозис, 1996. 256 с.
15. Кознова Н. Н. Мемуары русских писателей-эмигрантов первой волны: осмысление исторического пути России: монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. 252 с.
16. Кознова Н. Н. Типология форм повествования в мемуарах писателей-эмигрантов первой волны: монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. 168 с.
17. Кузьмич В. Жгучий глагол: словарь народной фразеологии. М.: Зеленый век, 2000. 226 с.
18. Лебедева Н. Б., Зырянова Е. Г., Плаксина Н. Ю., Тюкаева Н. И. Жанры естественной письменной речи: студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка. М.: Editorial URSS, 2011. 256 с.
19. Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы. М.: Флинта; Наука, 2002. 423 с.
20. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2008. 736 с.
21. Потебня А. А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 2010. 240 с.
22. Третьякова И. Ю. Оказиональная фразеология: монография. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 290 с.
23. Фесенко О. П. Комплексное исследование фразеологии дружеского эпистолярного дискурса первой трети XIX века: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Томск, 2009. 37 с.
24. Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2-х т. / сост. А. И. Фёдоров. М.: Цитадель, 1997. Т. 2. Н-Я. 397 с.
25. Эйгес Е. Р. Воспоминания о С. А. Есенине [Электронный ресурс] // Новый мир. 1995. № 9. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/9/eyges.html (дата обращения: 02.09.12).
26. Henderson B. The Gospel of the Flying Spaghetti Monster. N. Y.: Villard Books, 2006. 178 p.

**“BLESS YOU. YOUR S. ESEENIN”:
SEMANTIC REALIZATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN SOURCES OF PERSONAL ORIGIN**

Natal'ya Alekseevna Kalenova, Ph. D. in Philology
Department of Computer Engineering and International Educational Programs
Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering
nakalyon@rambler.ru

The author tells that sources of personal origin completely reveal the features of their author's linguistic personality, pays special attention to the observations on the semantic realization of occasional units, considers the features of the sense generation of the occasional phraseme “bless you” in S. A. Esenin's note, and concludes that the cognitive-discursive analysis of the unit reveals individual emotive-evaluative semes in the semantic structure of the phraseme that are actual in the process of decoding its semantics only for the addresser and the addressee.

Key words and phrases: sources of personal origin; occasional phraseology; sense generation of phrasemes; semantic structure of phraseme.

УДК 81'36; 81'25; 811.34

Филологические науки

В статье рассматриваются предлагаемые профессором А. А. Некрасовым рекомендации к грамматической интерпретации и переводу древнегреческих форм аориста и настоящего времени и вытекающее из этой интерпретации грамматическое противопоставление данных временных форм. Исследование проводилось на материале заметок А. А. Некрасова к переводу Нового Завета.

Ключевые слова и фразы: древнегреческий язык; русский язык; Новый Завет; перевод; библеистика; грамматика; глагол.

Маргарита Дмитриевна Коваленко

Кафедра древних языков

Новосибирский государственный университет

quotidianum@yandex.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ОПОЗИЦИИ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ И АОРИСТА
В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАМЕТОК ПРОФЕССОРА А. А. НЕКРАСОВА
К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ НОВОГО ЗАВЕТА)[©]**

Во второй половине XIX в., сразу после публикации Синодального перевода книг Священного Писания, до сих пор считающегося официальной русской Библией, стали появляться труды, целью которых стало